

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

Д.А. Логинов

ФГБОУ ВПО «Вятская государственная сельскохозяйственная академия»

г. Вятка, Россия

Распределение сельскохозяйственной деятельности по территории играет значимую роль в подборе подходов к управлению развитием аграрной отрасли региона. С позиций экономики всегда более выгодной является компактная пространственная модель сельского хозяйства, предполагающая минимальное плечо доставки промежуточной и конечной продукции до потребителя. Однако сельское хозяйство как отрасль экономики привязано к его важнейшему производственному ресурсу – земле, что ограничивает возможности концентрации аграрного производства и требует рассредоточения производственных единиц по определенной местности.

Максимальными пределами расширения пространственной модели аграрной отрасли региона являются его административные границы. Данный аспект выступает существенным ограничителем построения более крупных, межрегиональных пространственных моделей сельского хозяйства в силу того, что государственная политика поддержки аграрной отрасли в значительной степени формируется на уровне субъекта Российской Федерации, а значит, межрегиональный контроль крупного аграрного сообщества будет затруднен различиями в проводимой аграрной политике между отдельными субъектами Федерации.

В настоящее время органы государственной власти субъектов РФ уделяют незначительное внимание формированию пространственных моделей, опираясь на принцип самостоятельного определения судьбы сельского хозяйства на местах. Таким образом, центры принятия решений о степени интенсивности ведения сельского хозяйства в конкретной местности, его специализации, выборе деловых партнеров и межтерриториальном сотрудничестве складываются на уровне, прежде всего, самих хозяйствующих субъектов – сельхозпроизводителей – и муниципальных образований. В итоге складывается хаотично сформированная пространственная модель сельского хозяйства региона как результат автоматического суммирования событий, влияющих на интенсивность ведения сельского хозяйства, происходящих на местах.

Тем не менее принятие стратегических решений по координации аграрного развития региона, формированию его внешних (межрегиональных) деловых связей в агропромышленном комплексе России требует как минимум предсказуемости в развитии пространственной модели регионального сельского хозяйства, а на достаточном уровне – достижения управляемости пространственного развития через целенаправленное формирование инфраструктуры агропромышленного комплекса и поддержку только тех инвестиционных проектов, специализация и параметры которых соответствуют пространственной модели аграрной отрасли региона.

Традиционное зонирование аграрной отрасли региона не может отвечать современным условиям эволюции пространственных моделей сельского хозяйства. Это связано с тем, что зонирование отрасли, осуществленное по объективным показателям климатических, почвенных и транспортных условий, отражает только взгляд на отрасль с позиций научного обоснования. В реальный же положение дел в сельском хозяйстве на местах влияет множество не поддающихся учету факторов, таких как активность

местных властей и менеджмента сельскохозяйственных предприятий в осуществлении инвестиционной и инновационной политики, предпринимательская активность местного населения (что определяется в том числе историческими и даже этнографическими факторами), а также субъективный выбор инвесторов относительно места расположения своих проектов и направления их специализации.

Таким образом, на смену традиционному аграрному районированию региона должно прийти пространственное моделирование регионального аграрного кластера или множества аграрных кластеров региона, опирающееся как на природные условия развития сельскохозяйственной отрасли, так и на комплекс исторически сложившихся предпосылок, формирующих текущее состояние сельского хозяйства в конкретной местности.

На несоответствие рекомендуемых подходов к зонированию аграрной отрасли региона реалиям текущего состояния агропромышленного комплекса указывается в исследовании К.В. Кузнецова и А. С. Стебловского [1, с. 78], результаты расчетов которых на материалах муниципальных образований Краснодарского края показали, что «в распределении типов животноводства зональность плохо выражена, доминирует фактор исторически сложившейся специализации районов».

О непостоянстве пространственной модели экономики и влиянии на нее такого экономического (не природного) фактора, как инвестиционный процесс, указывает Н.А.Навроцкая [2, с. 38]: «Со временем происходит постоянное развитие и дифференциация пространства – постоянное усложнение всех компонентов и взаимосвязей, что нуждается в усовершенствовании его пространственной организации».

Важным представляется вопрос о критериях зонирования сельского хозяйства региона, исходя из экономических предпосылок. М.В. Дронова [3, с. 79–80] предлагает зонировать региональный агропромышленный комплекс по уровню развития муниципальных районов, в части отдельные экономические показатели отрасли взвешивать относительно численности занятых в сельском хозяйстве или численности населения муниципального образования.

Разделяя обозначенный подход к зонированию аграрной отрасли региона, в частности, поддерживая идею деления территории ведения регионального сельского хозяйства по уровню развития отдельных муниципальных образований, автор настоящей статьи считает, что унификация данных о развитии сельского хозяйства районов области путем взвешивания их абсолютных значений относительно численности занятых в отрасли или численности населения обладает серьезным недостатком. Отнесение абсолютного уровня какого-либо количественного показателя развития сельскохозяйственного производства к числу занятых в отрасли может исказить процесс сравнения муниципальных образований по уровню развития сельского хозяйства в силу структурных различий между районами. Так, в одних районах могут преобладать трудоемкие отрасли сельского хозяйства, в других – менее трудоемкие. Кроме того, в сравнение результатов вмешаются расхождения в уровне механизации производственных процессов в различных территориях региона. Идея отнесения уровней количественных показателей развития аграрной отрасли к численности населения муниципального образования также несовершенна, поскольку не учитывает долю занятых в сельском хозяйстве в общей численности населения, соответственно – в результат оценки вмешивается такой посторонний фактор, как структура экономики муниципального образования.

Нами предлагается осуществить сравнение уровня развития сельского хозяйства, степень интенсивности его ведения путем взвешивания валовой продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств относительно площади сельскохозяйственных угодий муниципального образования. Преимущество данного подхода заключается в том, что он рассматривает в качестве ключевого критерия сравнения аграрных территорий уровень интенсивности использования земли, предназначенной для ведения сельского хозяйства. Соответственно, подобная оценка позволяет учесть такие факторы, как уровень использования сельскохозяйственных угодий, достигнутую урожайность сельскохозяйственных культур и, в конечном итоге, продуктивность скота, уровень которой в значительной степени зависит от урожайности кормовых культур, сенокосов и пастбищ.

В нашем исследовании для расчетов были использованы данные Федеральной службы государственной статистики по валовой продукции сельского хозяйства муниципальных образований Кировской области в фактических ценах за 2008–2013 гг. и площади сельскохозяйственных угодий муниципальных поселений Кировской области за 2008 г. (данных за последующие годы в органах государственной статистики нет) (таблица 1).

Площадь сельскохозяйственных угодий в разрезе поселений была обработана путем суммирования по муниципальным образованиям региона. Сопоставимость данных обеспечена использованием показателей валовой продукции сельского хозяйства и площади сельхозугодий в разрезе всех категорий хозяйств.

Результаты проведенных расчетов показывают, что валовая продукция сельского хозяйства Кировской области в фактических ценах за 2009–2013 гг. увеличилась на 13,1 %. В среднем по региону на один гектар сельскохозяйственных угодий в 2013 г. было произведено 8 522,6 руб. валовой продукции сельского хозяйства.

Медиана исследуемого показателя ниже среднего по всем годам наблюдения, что говорит об устойчивой правосторонней асимметрии рассматриваемого ряда распределения. Данный факт означает более частую встречаемость низких значений оцениваемого показателя, чем высоких. Следовательно, распре-

деление экономической активности в агропромышленном комплексе между муниципальными образованиями Кировской области весьма неравномерно, по уровню развития преобладают территории, характеризующиеся незначительным уровнем развития.

Таблица 1 – Характеристика распределения значения валовой продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств на гектар сельскохозяйственных угодий по 40 муниципальным образованиям Кировской области

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Валовая продукция сельского хозяйства всех категорий хозяйств – всего по области, млн руб.	24 217,9	22 666,9	23 089,8	27 808,7	26 211,7	27 394,9
Валовая продукция на га сельхозугодий, руб./га:						
среднее по области	7 534,2	7 051,7	7 183,3	8 651,4	8 154,5	8 522,6
медиана	6 219,4	5 761,4	5 651,6	6 886,3	6 507,25	6 928,4
эксцесс	29,73	33,45	34,33	31,88	33,53	29,97
максимум:						
уровень	78 298,2	91 803,5	96 802,9	105 288,9	107 820,7	93 957,9
территория	г. Киров					
минимум:						
уровень	1 586,0	1 449,4	1 489,5	1 490,6	1 384,5	1 457,7
территория	Богородский район					Кикнурский район
стандартное отклонение	12 097,7	14 086,9	14 801,7	16 235,8	16 569,1	14 577,7
коэффициент вариации, %	140,47	166,78	170,30	158,20	170,51	148,25

Между максимумом и минимумом показателя значительный разрыв, в 2013 г. он составил 64,4 раза. Следовательно, интенсивность ведения сельского хозяйства очень неоднородна между территориями Кировской области.

Максимальное значение валовой продукции сельского хозяйства на гектар угодий устойчиво принадлежит городу Кирову. Минимальный уровень показателя на протяжении пяти из шести лет наблюдения принадлежал Богородскому району, и только в 2013 г. самое низкое значение интенсивности сельского хозяйства было отмечено в Кикнурском районе.

Коэффициент вариации устойчиво высок по годам. В каждом из периодов он существенно превысил 33 %, что говорит о рассматриваемой совокупности как устойчиво неоднородной по уровню развития сельского хозяйства.

Неоднородность территорий Кировской области по уровню развития сельского хозяйства требует разбиения рассматриваемой совокупности на однородные группы – кластеры.

Оценка перепадов уровня валовой продукции на гектар угодий между муниципальными образованиями на основе их сортировки по убыванию позволила обособить следующие однородные по уровню интенсивности сельского хозяйства кластеры (таблица 2).

Таблица 2 – Кластеры муниципальных образований Кировской области по уровню валовой продукции сельского хозяйства на гектар сельхозугодий, руб./га

Состав группы муниципальных образований	Средний уровень по кластеру	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации, %
г. Киров	95 662,0	–	0
Вятскополянский, Малмыжский, Кирово-Чепецкий, Кумёнский, Омутнинский, Оричевский районы	15 667,0	1 659,1	10,59
Зуевский	11 771,4	–	0
Верхнекамский, Белохолуницкий, Сунский, Слободской, Котельничский, Пижанский, Орловский, Советский, Верхошижемский, Афанасьевский, Немский, Кильмезский, Уржумский районы	7 910,6	1 172,1	14,82
Фалёнский, Яранский, Лузский, Подосиновский, Мурашинский, Нолинский, Опаринский, Арбажский, Юрьянский, Нагорский, Санчурский, Свечинский, Лебяжский, Тужинский, Унинский, Даровской, Шабалинский, Кикнурский, Богородский районы	3 482,0	1 094,8	31,44

Таким образом, выявленные по уровню развития сельского хозяйства аграрные кластеры Кировской области в силу существенных различий между собой требуют разных подходов в проведении политики государственной поддержки муниципальных образований, входящих в их состав, и разных стратегий развития.

Литература

1. *Кузнецов, К.В.* Типология муниципальных образований Краснодарского края по показателям развития сельского хозяйства / К.В. Кузнецов, А.С. Стебловский // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2011. – № 4 (29). – С. 72–78.
2. *Навроцкая, Н.А.* Трансформация мирового инвестиционного пространства в условиях глобализации / Н.А. Навроцкая // Економічний часопис. – XXI. – 2013. – № 3–4. – С. 37–40.
3. *Дронова, М.В.* Типизация сельских территорий юга Тюменской области / М.В. Дронова // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2012. – № 2. – С. 78–82.